

"Неожиданно, что господин Фан такой молодой человек, он действительно герой". Чжан Кайцян похвалил и сам налил чай для Фан Яна.

На самом деле, неудивительно, что Чжан Кайцян, будучи президентом банка, все еще делает такие вещи. Все дело в том, что местная банковская индустрия переживает спад. Все вкладывают деньги в четыре крупных банка. Рядом находятся такие банки, как Transportation, Shanghai Pudong Development и China Merchants. Банк Songjiang вообще не рассматривайте.

Фан Ян улыбнулся, не говоря ни слова, и просто наблюдал, как Чжан Кайцян свободно говорит. Причина, по которой он выбрал банк Songjiang Bank, заключалась в том, чтобы извлечь из него выгоду.

В Songjiang Bank есть бизнес по внесению и снятию денег в других местах без комиссии за обработку. SMS-напоминания также бесплатны в течение всего года. В сочетании с отсутствием беспорядочных вспомогательных средств, таких как USB-щиты, бедные призраки вроде Фан Яна находят это особенно доступным.

Он и сам не ожидал, что менее чем за два месяца его депозит изменится с десяти тысяч до ста миллионов.

"Прежде всего, я хотел бы поблагодарить господина Фанга за его поддержку банка Songjiang. Вы положили в наш банк 50 миллионов, что является самым большим доверием к нам. Во-вторых, это поддержка моей работы. Господин Фанг должен что-то сделать в будущем, просто позвоните. Я, господин Чжан, сделаю это в считанные минуты". Чжан Кайцян похлопал себя по груди и заверил Фан Яна.

Изначально он был вице-президентом, но месяц назад его повысили до президента благодаря Фан Яну.

"Господин Фан, ваша черная карта была обработана, и баланс на карте сейчас составляет 104,7 миллиона. Номер, по которому я звонил вам ранее, был номером моего мобильного телефона. Если у вас есть какие-либо банковские вопросы, ищите меня. Теперь я ваш личный банкир". Цзи Цяньюй взяла карту и вышла из-за стойки.

Она протянула банковскую карту перед Фан Яном обеими руками с почтительным видом.

Чжан Кайцян пил чай, и когда он услышал слова Цзи Цяньюй, у него изо рта хлынула вода. Он резко встал с дивана и был шокирован: "Что, сто миллионов? Разве это не пятьдесят миллионов? Когда это произошло?"

"Полчаса назад господин Фан перевел с карты еще 50 миллионов". сказала Цзи Цяньюй, ее маленькое сердце быстро билось. В этот момент она не смела поднять глаза на Фан Яна.

"Это так круто, так круто, и 50 миллионов долларов зачисляются за считанные минуты. Что **** делает этот парень. И такой молодой, типичный алмазный король. Только не знаю, есть ли у него девушка". Цзи Цяньюй тайно сказал в своем сердце, тайно подняв голову, чтобы посмотреть на Фан Яна.

Внешность у Фан Яна неплохая, высокий рост, хорошая фигура, светлая кожа, особенно глубокие глаза, завораживающие, как звездное небо.

Женщины могут терпеть некрасивых мужчин, но они не могут терпеть низкорослых мужчин.

Фан Ян высокий и красивый, плюс молодой и золотой, он просто легендарный прекрасный принц.

"Спасибо, мисс Цзи, не волнуйтесь, я обязательно вас побеспокою". Фан Ян встал, взял черную карточку и положил ее в бумажник. Он усмехнулся и сел обратно на диван.

Чжан Кайцян уже не мог выразить свои чувства двумя словами от волнения: сто миллионов, сто миллионов. Никто еще не клал столько денег в районе Цзянбэй в огромный банк "Сонгцзян".

"Брат Фан обедал? У меня только что была встреча. Почему бы вам не поесть вместе. Сяюй, пожалуйста, сопровождай тебя". Глаза Чжан Кайцяна загорелись, а Фан Ян в его глазах - клиент. Он явно Бог Богатства. Его путь к продвижению.

С этим миллиардом депозитов Чжан Кайцян считает, что в ближайшем будущем его повысят до заместителя главы района Songjiang Bank Jiangbei City. Если Фан Ян положит еще несколько сотен миллионов, то, скорее всего, он станет лидером региона. Это то, о чем я никогда не смел думать в прошлом.

"Сегодня другой день, я полчаса пью чай с подругой. Я приглашу тебя в другой день". Фан Ян улыбнулся, встал, похлопал Чжан Кайцяна по плечу, еще раз взглянул на Цзи Цяньюй и отвернулся.

Чжан Кайцян и Цзи Цяньюй продолжали посылать Фан Яна к двери, во время чего все кассиры и охранники выглядывали из своих нор. Все они слышали о Фан Яне и хотели посмотреть, что это за персонаж.

Фан Ян перешел на другую сторону дороги и сел в свой Lexus 570, затем проехал мимо двери банка и посигналил, прощаясь с Чжан Кайцяном и Цзи Цяньюем.

Чжан Кайцян махнул рукой и посмотрел, как 570-й автомобиль Фан Яна исчезает в потоке машин. Затем он холодно посмотрел по сторонам и сказал: "Сяюй, это твой шанс. Чтобы хорошо удержать господина Фанга в качестве клиента, я через несколько дней подам заявление в организацию и позволю вам занять вакансию нашего директора". Да. Да, скажи охране, чтобы поставили знак, кроме машины господина Фанга, никому не разрешается останавливаться!".

Цзи Цяньюй охотно кивнула, в душе поблагодарив Фан Яна 10 000 раз. Она вспомнила безудержную энергию Фан Яна, и ее лицо покраснело.

Кроме того, Фан Ян, вышедший из банка, вспомнил комплимент Чжан Кайцяна и беспомощно покачал головой. Сейчас он собирается поехать на антикварную улицу за старой дорогой и обойти то место, где он в прошлый раз делал таобао.

Фан Ян припарковал машину и вошел на Антикварную улицу. Было уже 3 часа, а антикварная улица закрывалась в 4 часа, оставляя последний час.

Но в это время народу больше всего, потому что продавцы будут снижать цену, чтобы иметь дело с некоторыми товарами, завершая сегодняшний бизнес с хорошим знаком.

Покупатель думает: в это время, если цена дешевая, можно найти и получше.

Каждый взял то, что ему было нужно, думая в душе о Сяо Цзюцзю. У Фан Яна не было столько цветов и кишок. После того, как он пришел, в прошлый раз он сразу направился в будку.

Не говоря уже о том, что он сразу увидел Толстяка Вана.

На шее у него висела нитка чёток, несколько стариков стояли перед киоском и оглядывались по сторонам, а Фан Ян наклонился вперед.

Толстяк Ванг забыл о внешности Фан Яна, в конце концов, здесь слишком много людей, проходящих мимо каждый день. Фан Яна это не волновало, поэтому он спросил, есть ли старые монеты, и ему пришлось выбрать несколько.

"Какой возраст тебе нужен? Забудь, можешь выбрать сам. Я скоро освобожусь от работы. Я не буду с тобой торговаться. Два юаня за штуку, просто забирай, если у тебя есть глаз". Толстяк Ван сейчас не в настроении разговаривать с Фан Яном. Потому что старикам перед киоском приглянулась ваза Гуаньинь.

Вазы Гуаньинь были популярны во времена династии Цин от Канси до Цяньлуна. Во времена династии Канси в печах Цзиндэжэня обжигали множество видов бутылок.

Ваза Гуаньинь характеризуется роскошным горлом, короткой шеей, широкими плечами, изгибом внутрь под плечами и наружу под голенью, неглубоким кругом ступней, стройным телом и плавными линиями.

Эта ваза Гуаньинь изысканно вырезана и похожа на дракона и бусину. Цена Толстяка Ванга - 980 000.

Если эта ваза Гуаньинь подлинная, то она будет продана не менее чем за восемнадцать миллионов. Надо сказать, что цена внутренняя. Если ее выставить на аукционе, то она будет только высокой, а не низкой!

"Горлышко моей бутылки имеет дефект, и семья стремится использовать деньги, иначе невозможно было бы продать ее по такой дешевой цене. Мужчины могут быть оптимистами, эта вещь может стать семейной реликвией". Толстяк Ван счастливо улыбнулся.

Фан Ян оглядел с ног до головы нескольких стариков, на первый взгляд они выглядели очень обычными. Но с точки зрения Золотого Глаза, хорошие парни, страшные с высоким уровнем богатства, находятся на одном уровне с Шэнь Фуронгом.

Это показывает, что эти старики - большие люди, стоящие более 100 миллионов юаней, по крайней мере, более миллиарда юаней.

"Эта бутылка дешевле, 850 000 юаней, я купил ее". В этот момент подошел мужчина. Фан Ян взглянул на него и в душе улыбнулся. Не тот ли это монах Чжоу, который был в ларьке рядом с ним?

Монах Чжоу не стал надевать наряд из ларька, а переоделся в пляжные штаны и жилетку для бега с препятствиями. На запястье он носит несколько чёток. Любой, кто знаком с товаром, знает, что меньше ста тысяч.

"850 тысяч мало, брат". Толстяк Ванг выглядел смущенным. Он указал на бутылку и сказал: "Посмотрите на этот резной цветок и глазурь. Я действительно не хочу, чтобы она была

высокой. Если дома что-то есть, кто будет доставать реликвию. Дружище, ты пользуешься мной, это слишком много".

"900,000, я здесь уже несколько дней. Если ты можешь это сделать, ты можешь спустить ее вниз". сказал монах Чжоу, он поднял бутылку Гуаньинь и посмотрел на нее, похоже на лозунг.

Фан Ян выглядел смешным, но не мог этого сказать. В этом бизнесе есть правила, и нельзя нарушать финансовые пути людей.

Более того, он видел темные облака над головой Ван Фатти, а его золотые глаза показывали, что линия невезения была почти в футе от него. Было очевидно, что несчастье вот-вот случится, и этот заказ вообще нельзя было выполнять.

"Босс, не волнуйтесь, я посмотрю. Если все в порядке, цена обговорена ранее". Старик в очках не мог усидеть на месте, достал носовой платок и вытер руку, а затем обсудил с двумя другими стариками.

Монах Чжоу взглянул на Толстяка Вана, это дело почти то же самое. Он поспешно увеличил огонь и призвал: "Толстяк Ван, мы старые друзья. В этом году мне пришлось потратить миллион долларов, чтобы поговорить с вами. Это действительно нехорошо. Я, я дам тебе больше. "

"980 000, я купил его, как я могу заплатить". Только тогда, старик в очках ответил. Но как только голос упал, я увидел, что к нам подходит женщина лет тридцати.

"Толстяк Ван, ты опять врешь, посмотрим, не снимет ли старуха с тебя кожу!

" Женщина закричала, и она не знала, где взять деревянную палку после того, как она закончила говорить, и разбила ее о Толстяка Вана.

Фан Ян посмотрел на нее на мгновение, и долгое время ничего не говорил!

<http://tl.rulate.ru/book/69760/2569484>